

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6630349>

УДК 9.904

Рыбель Д.А., Федосеенко И.Н., Солодовников В.О.

Рыбель Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики, Россия, 692519, Уссурийск, Чичерина 44. E-mail: richard_york@mail.ru.

Федосеенко Игорь Николаевич, Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики, Россия, 692519, Уссурийск, Чичерина 44. E-mail: mynicknameisscachi.1@gmail.com.

Солодовников Вадим Олегович, Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики, Россия, 692519, Уссурийск, Чичерина 44. E-mail: vovadik.9.0.1.1@gmail.com.

Опыт реконструкции раннечжурчжэньского ламеллярного шлема из Рошинского могильника

Аннотация. Статья описывает практический опыт воссоздания боевого наголовья раннего чжурчжэньского периода, основанного на ряде археологических свидетельств. Традиции чжурчжэньского военного дела XI-XIII веков достаточно хорошо изучены исследователями и подкреплены рядом прекрасных находок пластин, шлемов, оружия из исторических памятников Приморского края, существуют графические реконструкции воинского снаряжения. Вместе с тем для полноты представлений о доспешно-оружейном комплексе династии Цзинь важно воссоздание элементов снаряжения в виде реплик из аутентичных материалов, позволяющих реально оценить особенности технологий, внешнего вида, защитных свойств. В качестве примера подобной работы представлено описание этапов реконструкции ламеллярного шлема и финальный результат, дана обобщающая оценка конструкции, озвучен ряд соображений о материалах и распространенности подобного типа шлема в Евразии.

Ключевые слова: чжурчжэни, реконструкция, шлем, пластины, отверстия, доспехи, вооружение.

Rybel D.A., Fedoseenko I.N., Solodovnikov V.O.

Rybel Dmitry Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Far Eastern Federal University, School of Pedagogy, Russia, 692519, Ussuriysk, Chicherina 44. E-mail: richard_york@mail.ru.

Fedoseenko Igor Nikolaevich, Far Eastern Federal University, School of Pedagogy, Russia, 692519, Ussuriysk, Chicherina 44. E-mail: mynicknameisscachi.1@gmail.com.

Solodovnikov Vadim Olegovich, Far Eastern Federal University, School of Pedagogy, Russia, 692519, Ussuriysk, Chicherina 44. E-mail: vovadik.9.0.1.1@gmail.com.

Experience in the reconstruction of the Early Jurchen lamellar helmet from the Roshchinsky burial ground

Abstract. The article describes the practical experience of recreating the combat headgear of the early Jurchen period, based on a number of archaeological evidence. The traditions of the Jurchen military art of the 11th-13th centuries have been studied quite well by researchers and supported by a number of excellent finds of plates, helmets, weapons from the historical monuments of Primorsky Krai, there are graphic reconstructions of military equipment. At the same time, for the completeness of ideas about the Jin dynasty armor-weapon complex, it is important to recreate the elements of equipment in the form of replicas from authentic materials, which make it possible to realistically assess the features of technologies, appearance, and protective properties. As an example of such work, a description of the stages of reconstruction of a lamellar

helmet and the final result is presented, a general assessment of the design is given, a number of considerations about the materials and prevalence of this type of helmet in Eurasia are voiced.

Key words: jurchen, reconstruction, helmet, plates, holes, armor, weaponry.

В последние годы особую важность при изучении воинской материальной культуры прошлого приобрела предметная реконструкция. Конструирование заново предметов воинского снаряжения на основе сохранившихся археологических, нарративных и иконографических данных позволяет провести натурные исследования, оценить достоинства и недостатки оружия и доспешного комплекса, проверить гипотезы – прекрасная возможность реализации экспериментального метода, который серьезно ограничен в исторической науке. Помимо этого, предметная реконструкция сама по себе носит наглядно-познавательный характер и успешно может применяться (и применяется) в системе образования.

Одна из наиболее интересных и перспективных для оружейведения и исторической реконструкции тем – эволюция воинских комплексов народов Дальнего Востока. Особое место здесь занимают исследование защиты и оружия чжурчжэней XI-начала XIII веков. Создатели мощного государства Цзинь, включавшего в себя территорию современного Приморского края РФ, оставили после себя значительный археологический задел находок военного характера, богатству которого может позавидовать иная территория (например, Западная Европа XI-XII веков в ряде моментов несколько беднее). Многочисленные наконечники стрел, копья, палаши, пластины доспехов, шлемы, маски, письменные и изобразительные свидетельства позволяют полноценно реконструировать облик чжурчжэньских воинов, элементы их снаряжения, тактику боя.

Больше всего внимания привлекает традиция чжурчжэньского доспешостроения. Наиболее полно и последовательно, благодаря работам В.Э. Шавкунова [11], Н.Г. Артемьевой, С.Д. Прокопца [1], изучены защитные комплексы эпохи расцвета и конца Айсин Гурун, описаны детали,

включающие в себя типологию пластин ламеллярных панцирей и их эволюцию, варианты и комбинации сборки брони, шлемы «цзиньского» типа; указаны причины и основы развития индустрии доспешостроения у чжурчжэней, прослежено их влияние на соседей (прежде всего на монголов и китайцев).

В несколько меньшей степени внимание уделено вопросам развития защитного вооружения чжурчжэней накануне становления и в первые годы существования Цзинь (XI – начало XII вв. Это вполне объяснимо общей бедностью ранних чжурчжэней, которые добывали себе доспехи торговлей, в ходе политических пертурбаций и в буквальном смысле в боях. Чжурчжэни, известные в Коре, Ляо и Китае как народ «лживый и жестокий», «воинственный и коварный», считали войну основным занятием [7, с. 56].

Тем не менее, исследования М.В. Воробьева, Е.И. Деревянко, В.Э. Шавкунова, В.Е. Медведева, Л.А. Боброва [2; 4; 6; 11; 8] позволяют представить паноплию чжурчжэней X-XI веков: ламеллярный панцирь (из железа или кости), гипотетическая «мягкая» защита из кожи и войлока, отсутствие щитов. Описания и даже простые упоминания ранних чжурчжэньских шлемов (до середины XI в.) в киданьских и китайских письменных источниках очень редки, что, видимо, должно свидетельствовать о достаточно слабом распространении этого вида защитного вооружения у чжурчжэней IX-X вв. [2, с. 27]. В этот период нюйчжи находились под влиянием империи Ляо, входя частью в ее состав. Независимые «дикие нюйчжи», будущие создатели Цзинь, испытывали серьезную нехватку снаряжения, и наличие хотя бы нескольких комплектов доспехов давало заметное преимущество. [4, с. 75-77; 3, с. 80-81]. Прояснить вопрос использования шлемов чжурчжэнями X-XI веков (до создания Цзинь) позволяет археология.

Подвергшийся натурной реконструкции шлем описан в публикации Ю.Г. Никитина и В.Э. Шавкунова «Предметы вооружения Роцинского могильника» [9]. Это фрагменты боевого наголовья, по своей конструкции относящегося к шлемам ламеллярной конструкции, т.е. набранным из нескольких длинных пластин-«ламелей». Пластины шлема из Роцино довольно узкие, плавно сужающиеся кверху, шириной в 1,8-1,9 см в ровной нижней части и 0,75 в закругленной верхней. В 2 мм от нижнего края и в 0,5 см от боковых краев в пластине имелась пара отверстий диаметром 1,5 мм. В 1,3 см от нижнего края в центре пластинки имелось еще одно отверстие. Начиная от 2,5 см от нижнего края у боковых краев через каждые 3-3,9 см шли парные отверстия (на расстоянии 0,5 см), всего 4 пары на каждый край. В 0,5 см от верхнего края в пластинках было еще одно отверстие, расположенное в центре пластины [9, с. 133]. Таким образом, каждая пластина имела 20 отверстий. Равномерный изгиб пластин, с помощью которого формировался купол шлема, в верхней их части прерывается резким отгибом наружу, формируя трубообразную верхушку 2,7 см высотой. Верхний край пластин был закругленным. Общая же линейная длина каждой пластины была около 20 см. На пластинах присутствуют остатки ткани, вероятно чехла и подклада.

Находка остатков подобного шлема не является единичной – еще до обнаружения Роцинского могильника В.Е. Медведевым в ходе раскопок Корсаковского могильника на о. Большой Уссурийский, относящегося к амурским чжурчжэням, были обнаружены идентичные роцинским пластины шлема [8]. Кроме того, фактически такой же шлем, состоящий из нескольких десятков узких пластин, описан и зарисован в XIX столетии этнографом Л.И. Шренком у гиляков, которые, по их признаниям, получали доспехи от маньчжуров [12, с. 258]. Несмотря на значительный временной разрыв в несколько сотен лет между экземплярами из могильников и заметкой Л.И. Шренка, мы можем аккуратно

предположить существование некоей традиции, способствующей либо бережному хранению и передаче воинского имущества, либо производству шлемов такого «корсаковско-роцинского» типа. В пользу верности обоих предположений свидетельствует наличие шлемов сходной конструкции у народов Крайнего Севера, коряков и чукчей, вплоть до XIX столетия.

Сама конструкция не является чем-то необычным. Шлемы, набранные из полос – ламелей, уходят корнями глубоко в древность и известны еще до нашей эры. В I-III веках они распространяются в Азии и далее в Европе, где представлены, к примеру, великолепными образцами шлемов из Хомутовки и Нидерштоцингена [5; 10]. Ближайшими «родственниками» шлемов «корсаковско-роцинского» типа являются, видимо, корейские (когурёские) шлемы «Jongjangpan-ju», что неудивительно ввиду территориальной близости и плотных культурных и военных контактов. Стоит, однако, отметить, что роцинский шлем является архаичным для своего времени. Это можно отнести на счет территориальной отдаленности и ресурсной бедности «непокорных чжурчжэней», когда любой предмет воинского снаряжения эксплуатировался достаточно долго, бережно хранился и, возможно, был образцом для производства новых.

Воссоздание шлема началось с конструирования картонной модели шлема, со всеми присущими материалу недостатками – гибкостью и легкостью. Однако это позволило взглянуть на то, как изделие должно выглядеть в финальном «железном» варианте, отработать схему шнурования. Подготовительный этап заключался в изготовлении и обработке уже железных пластин-ламелей купола шлема. На этом этапе было решено сосредоточить внимание прежде всего самом шлеме, оставив в стороне небольшие пластины ламеллярной бармицы, сборка и варианты крепления которой еще станут предметом отдельного изучения. Детали рубились из тонкого листового железа, толщиной 0,9 мм. В.Е. Медведев при описании пластин из Корса-

ковского могильника упоминает толщину в 1,5 мм, однако при этом уточняет, что они не расчищены [8, с. 178.], то есть их реальная толщина скорее всего меньше. После изготовления пластин они были подвергнуты слесарной обработке, чистке, просверлены отверстия для шнуровки. Основываясь на данных статьи об отпечатках кожаного ремешка, шнуровку шлема предполагалось осуществить тонкими полосками сыромятной кожи. Однако уже в процессе подготовки пластин указанный размер отверстий (1,5 мм) вызвал серьезные сомнения в возможности применения кожи. Неоднократные попытки нарезать столь тонкий кожаный ремешок либо оканчивались неудачей, либо получавшаяся полоска оказывалась крайне непрочной и совершенно непригодной для шнуровки. Скорее всего, предположение авторов о шнуровке кожей ошибочно. В качестве альтернативы для «прошивки» пластин шлема была использована толстая льняная нить, возможен вариант с шелковым шнуром, животными жилами или, что очень вероятно, использование лески из конского волоса.

Согласно описанию находки, при среднем размере головы 57 см, пластин в шлеме должно быть 41 [9, с. 134]. В процессе реконструкции была добавлена еще одна, так как предполагаемый финальный размер шлема мог оказаться мал. После сборки оказалось, что перекрывающие друг друга пластины дают вполне достаточный размер и шлем (с учетом подшлемника) подходит на голову с обхватом от 56 до 62 сантиметров, то есть довольно велик. Это наводит на предположение, что количество пластин может быть меньшим, чем 41, что, впрочем, не отменяет высказанной Бобровым и Худяковым мысль о

возможности сборки таких шлемов из 43-47 пластин [3, с. 109].

Верхняя часть наголовья, там, где пластины изгибаются, образуя характерный для многих ламеллярных шлемов тубообразную верхушку, дополнительно была перевязана снаружи (в районе изгиба) кожаным ремешком. Хотя в оригинальной статье о такой детали нет упоминания, наличие кожаного фиксирующего ремешка мы можем предположить, основываясь на этнографической зарисовке Л.И. Шренка: «Верхушка полосок у последнего с закругленными краями отогнута наружу и плотно охвачена ремнем. У нижней оконечности шлема висит отдельная полоса пластинок, предназначенная для защиты шеи» [12, с. 258]. Там же приведена характерная прорисовка шлема, включающая в себя деревянную «пробку» в отверстии верхней части боевого наголовья. Подобная «пробка» была изготовлена в качестве версии для крепления плюмажа из фазаньих перьев, характерных для племен хэйшуй мохэ.

Нижняя часть шлема оторочена кожаным рантом, прошитым льняной нитью через двойные отверстия в нижней части пластин. Кожаный рант играет роль своеобразного усилителя конструкции шлема, минимизируя подвижность пластин. Последним штрихом стало монтирование кожаных нащечников, которые являются временной версией-заменителем ламеллярной бармицы и пришивались в отверстия для ее гипотетического крепления. Шлем удерживается на голове с помощью подбородочных кожаных шнурков. Тканевый чехол наголовья решено было не изготавливать ради лучшей визуализации.

После сборки боевое наголовье приобрело законченный и по-своему красивый вид (рис. 1).

Рис.1. Финальный вид.

Шлем из-за большого количества пластин, скрепленных тонкими органическими шнурками, не имеет серьезной конструктивной жесткости и гибок. Однако, хотя ударным тестам на обстрел из луков и репликами аутентичного оружия не подвергался, в целом можно сказать, что он обладает достаточной прочностью и защитными свойствами за счет частого перекрытия пластин, плотного шнурования и хорошей посадки на голову. Ремонт такого шлема относительно несложен и может быть выполнен в полевых условиях. С учетом того, что у чжурчжэней широко применялась тактика перестрелок из луков и

периодическими атаками конных копейщиков, подобная защита вполне удовлетворяла до определенного времени их потребности.

Таким образом, нами рассмотрен опыт реконструкции раннечжурчжэньского ламеллярного шлема из Рощинского могильника. Все вышесказанное подтверждает, что реконструкция предметов воинского снаряжения на основе сохранившихся археологических, нарративных и иконографических данных позволяет провести натурные исследования, оценить достоинства и недостатки оружия и доспешного комплекса, проверить гипотезы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемьева Н.Г., Прокопец С.Д. Защитное вооружение чжурчжэньского воина // Российская археология, 2012, № 1. С. 129-142.
2. Бобров Л.А. Латники «Золотой империи» (защитное вооружение чжурчжэней XI – первой четверти XIII в.). // Para-Bellum. 2003. № 3. С. 69–96; № 4. С. 63–94; 2004а. № 1. С. 27-60.
3. Бобров Л.А., Худяков Ю. С. Развитие защитного вооружения у чжурчжэней и маньчжуров в периоды развитого и позднего средневековья и раннего нового времени // Археология Южной Сибири и Центральной Азии позднего средневековья: сборник научных трудов. Новосибирск, 2003. С. 66-212.
4. Воробьев М.В. Чжурчжэни и государство Цзинь. М.: Наука, 1975. 447 с.
5. Горелик М. В. Защитное вооружение степной зоны Евразии и примыкающих к ней территорий в I тыс. н. э. // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, СО, 1993. С. 149-179.
6. Деревянко Е. И. К вопросу о вооружении мохэского воина // Археология Северной и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1975. С. 192-203.
7. Ларичев В.Е. Краткий очерк истории чжурчжэней до образования Золотой империи / История Золотой империи. Новосибирск, Издательство института археологии и этнографии СО РАН, 1998. 288 с.

8. Медведев В.Е. О шлеме средневекового амурского воина (тайник с остатками доспеха в Корсаковском могильнике) // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1981. С. 172-183.
9. Никитин Ю.Г., Шавкунов В.Э. Предметы вооружения Рошинского могильника // Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток, 1998. С. 130 - 136.
10. Радюш О.А. Ламеллярный шлем эпохи переселения народов из Курской области // Древности Днепровского Левобережья от каменного века до позднего средневековья (к 80-летию со дня рождения А.И. Пузиковой) / Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Вып. IV. Курск, 2012. С. 202-208.
11. Шавкунов В.Э. Вооружение чжурчжэней XII- XIII вв. Владивосток, 1993. 185 с.
12. Шренк Л. Об инородцах Амурского края. СПб., 1899. Т. 2. 314 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Artem'eva N.G., Prokopec S.D. Zashhitnoe vooruzhenie chzhurchzhjen'skogo voina // Rossijskaja arheologija, 2012, № 1. S. 129-142.
2. Bobrov L.A. Latniki «Zolotoj imperii» (zashhitnoe vooruzhenie chzhurchzhjenez XI – pervoj chetverti XIII v.). // Para-Bellum. 2003. № 3. S. 69–96; № 4. S. 63–94; 2004a. № 1. S. 27-60.
3. Bobrov L.A., Hudjakov Ju. S. Razvitie zashhitnogo vooruzhenija u chzhurchzhenez i man'chzhurov v periody razvitogo i pozdnego srednevekov'ja i rannego novogo vremeni // Arheologija Juzhnoj Sibiri i Central'noj Azii pozdnego srednevekov'ja: sbornik nauchnyh trudov. Novosibirsk, 2003. S. 66-212.
4. Vorob'ev M.V. Chzhurchzhjeni i gosudarstvo Czin'. M.: Nauka, 1975. 447 s.
5. Gorelik M. V. Zashhitnoe vooruzhenie stepnoj zony Evrazii i primykajushhij k nej territorij v I tys. n. je. // Voennoe delo naselenija juga Sibiri i Dal'nego Vostoka. Novosibirsk: Nauka, SO, 1993. S. 149-179.
6. Derevjanko E. I. K voprosu o vooruzhenii mohjeskogo voina // Arheologija Severnoj i Central'noj Azii. Novosibirsk: Nauka, 1975. S. 192-203.
7. Larichev V.E. Kratkij ocherk istorii chzhurchzhjenez do obrazovanija Zolotoj imperii / Istorija Zolotoj imperii. Novosibirsk, Izdatel'stvo instituta arheologii i jetnografii SO RAN, 1998. 288 s.
8. Medvedev V.E. O shleme srednevekovogo amurskogo voina (tajnik s ostatkami dospheha v Korsakovskom mogil'nike) // Voennoe delo drevnih plemen Sibiri i Central'noj Azii. Novosibirsk, 1981. S. 172-183.
9. Nikitin Ju.G., Shavkunov V.Je. Predmety vooruzhenija Roshhinskogo mogil'nika // Arheologija i jetnologija Dal'nego Vostoka i Central'noj Azii. Vladivostok, 1998. S. 130 - 136.
10. Radjush O.A. Lamelljarnyj shlem jepohi pereselenija narodov iz Kurskoj oblasti // Drevnosti Dneprovskogo Levoberezh'ja ot kamennogo veka do pozdnego srednevekov'ja (k 80-letiju so dnja rozhdenija A.I. Puzikovej) / Materialy i issledovanija po arheologii Dneprovskogo Levoberezh'ja. Vyp. IV. Kursk, 2012. S. 202-208.
11. Shavkunov V.Je. Vooruzhenie chzhurchzhjenez XII- XIII vv. Vladivostok, 1993. 185 s.
12. Shrenk L. Ob inorodcah Amurskogo kraja. SPb., 1899. Т. 2. 314 с.

Поступила в редакцию 12.05.2022.

Принята к публикации 16.05.2022.

Для цитирования:

Рыбель Д.А., Федосеенко И.Н., Солодовников В.О. Опыт реконструкции раннечжурчжэньского ламеллярного шлема из Рошинского могильника // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 28-33. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Rybel.pdf>